

Я стою за то, что радость – главное переживание человека, и если люди вокруг меня смеются, если они рады тому, что я делаю – значит, я прав, я не зряшную жизнь живу.

Что это за книга, и почему именно она привлекает наше внимание?

Сказочный сюжет, известный нам с детства, укреплен, возвращён и приращён самыми разными смыслами. Он обрёл реальную почву.

Сказку сделать былью – не просто, но можно. Совсем свежий пример – это сделал писатель Андрей Рубанов в своей новой книге «Финист – Ясный Сокол».

История любви Марьи, дочери кузнеца и птичеловека Финиста внезапно возникла в реальности, данной нам в ощущениях.

По жанру – вроде бы сказ, этнофэнтези. Но странным образом этот текст совершенно невозможно поставить ни в какой ряд. Ни к Бажову, ни к Шергину, ни к Писахову. Толкиен и проч. – тоже прочь.

Свой язык, свой синтаксис, своё дыхание/мировоззрение.

Не сказ-пересказ-стилизация, а прямая речь. Мы имеем дело со свидетельствами, с подробными, неспешными рассказами очевидцев. В этом – фантастический прорыв: в тексте запечатлён реальный опыт и прочное, искусное, ручной выделки знание о мире.

Все три части «Финиста» написаны от первого лица.

Гульбище купальской ночи не просто описано, – мы принимаем участие в его «организации», – подбираем и расчищаем место для его

проведения, подробно вникаем в ремесло и секреты «глумотворчества», более привычного нашему слуху как скоморошество, – в первой части. Вникаем в ремесло кожемяки-оружейника и во многие другие рукотворные искусства и навыки, в саму жизнь на уровне тактильных ощущений.

Наверное, отсюда и берётся чувство осязаемой реальности, того самого магического реализма? Ключ к такому письму – умение жить на земле, в природе – три тысячи лет назад природа точно так же соприкасалась и взаимодействовала с человеком, как и сейчас.

Рубанов написал книгу о великой любви и своего рода энциклопедию древнерусской жизни – как жили и дружили, что ели-пили, как наследовали и выбирали ремёсла, как выросли, гуляли, веселились, торговали, воевали. Любили, и не всегда взаимно, – всё правда, всё было!

Конечно, здесь целая связка «ключей»: народная поэзия, особенно обрядовая, весенне-летнего цикла, и былины. Ремёсла и промыслы, прошедшие через тысячелетия, дошедшие до наших дней. И корни слов, древние русские корни – всё это помогает нам почувствовать происходящее в книге, как происходящее с нами.

Рассказчик – что интересно, герой не главный, тем более он три раза меняется, что придаёт повествованию стереоскопический объём и особую достоверность. Рассказчик важен именно как свидетель, очевидец, участник. Именно он делает сказку былью, он её поведал, потому что он её извёдал. И к тому же:

«Глумилы никогда не врут, это важно понимать, и ты для себя отложи в разум, что врать в моём ремесле – последнее дело...»

Вспомнилась мне одна из любимых моих русских поговорок: «Кривдой весь свет пройдёшь, да назад не воротишься»...

Правда и кривда – две системы координат в жизни и в русском национальном коде. Важно – вернуться живым. Вернуться назад, в родной дом. Путеводна, спасительна, животворна – правда.

«Кто живёт в полной правде – того не берёт никакое тёмное ведовство. Все беды человека начинаются со лжи. Ложь есть корень любого несчастья. Кто врёт – тот болеет, и долго не живёт», – говорит один из участников похода на усмирение змея.

Правда – основная субстанция этой истории про Финиста, Ясного Сокола.

В рубановском «Финисте» – своя космогония. Освобождение земли ото льда, кровь великанов, кровь одна на всех живых, боги нижнего мира, боги среднего мира, жертвоприношения, ведуны и ведьмы, избиение русалки, избиение змея и прочий экстрим, веды и Заветы – всё это без фанатизма, с некоторым скепсисом, здоровым прагматизмом и юмором.

Финист живёт в нашей памяти в крылатой и неразрывной связке трёхсловного именованья: Финист – Ясный Сокол. В живом просторечии сокол, имеющий человеческое обличье, или наоборот, – это оборотень, нелюдь. Иная сущность, из другого мира, – небесного, птичьего, – чуждая, более сильная, но не враждебная человеку. Сущность, проходящая по разряду демонологии, но по-своему антропологичная и гуманистичная.

Из предлагаемых обстоятельств Рубанов развернул целую систему мироустройства и динамики развития древних субэтнотосов – в частности, великолепную гипотезу возникновения и существования Аркаима и небесного Вертограда. Поразителен совершенно живой образ

изгнанника и разбойника, странное птичье имя которого нам тоже известно с детства. Привычный абсурд в магическом кристалле этого романа преобразуется вдруг в глубоко понятные человеческие образы и судьбы, в человеческие усилия, страдания, в живую радость, в которой много печали и любви.

И словно падает вдруг с глаз и слуха пелена, и мы можем видеть мир не в трёх, а в пяти, шести и больше измерениях. Как он подвижен и прозрачен, как естествен полёт, и сколько сил, сколько возможностей – для человеческого полёта!

Книга заслуженно получила премию «Национальный бестселлер». И, на мой взгляд, помимо и кроме любых премий, которых она заслуживает, – может и должна быть рекомендована к изучению в школе и других обучающих пространствах. Совершенно непонятно, чем обусловлено ограничение 18+, которое ей поставлено.

Ключевые слова её восприятия и размышления о ней, или, как говорят сейчас, теги: искусство слова, история, мифопоэтика, история древних цивилизаций, история религий и многие другие.

Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой... и с первых же страниц «...я ужасаюсь и восхищаюсь силе водоворота времени, протекающего через всё живое».